

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора политических наук, профессора
Магомедова Арбахана Курбановича
на диссертацию Гутенева Максим Юрьевича
на тему «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы,
направления, роль в региональной системе международных
отношений» представленную на соискание учёной степени доктора
политических наук по специальности 5.5.4. – Международные
отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация посвящена природе, формам, методам и направлениям арктической научной дипломатии, ее роли в региональной системе международных отношений. Работа отличается высокой оригинальностью замысла и актуальностью. Это завершённое исследование, результаты которого обладают значительной ценностью для экспертного и академического сообщества, занимающегося проблематикой международных отношений, арктической политики и научной дипломатии.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что в отечественной и зарубежной науке до настоящего времени крайне мало комплексных исследований, посвящённых арктической научной дипломатии как самостоятельному феномену международных отношений. Несмотря на растущий интерес к Арктике, исследования в основном фокусируются на вопросах безопасности, ресурсного освоения или международного правового режима региона, тогда как роль научного взаимодействия как многоуровневого механизма кооперации и конкуренции государств остаётся недостаточно изученной. Возрастающая геополитическая напряжённость, изменение структуры международных организаций, трансформация арктических стратегий ряда стран и переориентация каналов научного сотрудничества после 2022 года делают данную тему особенно значимой.

Работа М.Ю. Гутенева восполняет этот исследовательский пробел, предлагая всесторонний анализ научной дипломатии в Арктике – от её теоретических оснований до практических механизмов реализации в деятельности арктических и неарктических государств, международных организаций и Российской Федерации. Такой подход позволяет по-новому оценить роль научного знания в региональной системе международных

отношений и вносит существенный вклад в развитие современной политической науки.

Исследование не только расширяет теоретические представления о научной дипломатии и механизмах международного взаимодействия в Арктике, но и обладает значительной прикладной ценностью. Его результаты могут быть использованы при подготовке рекомендаций для российских внешнеполитических и научно-исследовательских ведомств, в образовательных программах по международным отношениям, глобальным и региональным исследованиям и арктической политике.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и соответствуют заявленной научной области. Цель исследования – изучить природу арктической научной дипломатии (АНД), её формы и методы, основные направления и роль в системе международных отношений, связанных с регионом Крайнего Севера – полностью отражает актуальность выбранной темы и отвечает современным запросам международно-политической науки. Научные задачи выстроены логично, последовательно и охватывают ключевые аспекты изучаемой проблематики: теоретическую концептуализацию феномена АНД, анализ институциональных и международно-правовых механизмов научного сотрудничества, исследование стратегий арктических и неарктических государств, а также оценку роли научной дипломатии России в Арктике.

Теоретическую основу исследования составляют положения неореализма, неолиберализма и глобализма, а также современные концепции научной дипломатии, публичной дипломатии и глобального управления. Методологический аппарат включает структурно-функциональный анализ, сравнительный метод, институциональный подход, элементы теории международных режимов и многоуровневого управления, а также методы качественного и количественного анализа. Эмпирическая база исследования отличается разнообразием, широтой и высокой репрезентативностью.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе арктической научной дипломатии, который ранее в отечественной науке не осуществлялся в столь широком теоретическом и эмпирическом охвате. Автор впервые систематизировал формы, методы и направления АНД, предложил авторскую периодизацию её исторической эволюции, выявил различия в стратегиях арктических и неарктических государств, а также раскрыл роль международных организаций в поддержании научного

сотрудничества в условиях геополитической напряжённости. Особое значение имеет сделанный автором акцент на практической роли научных исследований и экспедиционной деятельности как ключевых инструментов поддержания российского присутствия в Арктике. Показано, что именно устойчивость научных проектов, сохранение исследовательской инфраструктуры и развитие экспертных компетенций позволяют обеспечивать продолжение научного взаимодействия и формировать долгосрочные основания для реализации национальных интересов России в регионе.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о роли научной дипломатии в международных отношениях, развитии понятийного аппарата и интеграции научной дипломатии в ключевые теоретические парадигмы – неореализм, неолиберализм и глобализм. Исследование уточняет механизмы взаимодействия государственных и негосударственных акторов, раскрывает особенности научного сотрудничества в условиях глобальных вызовов и санкционных ограничений, а также демонстрирует применимость подходов многоуровневого управления к анализу международной политики в Арктике. Полученные выводы могут стать основой для дальнейшего развития теории научной дипломатии и совершенствования инструментов внешнеполитического и научного взаимодействия России в регионе.

Обоснование практической значимости работы представляется убедительным и методологически корректным. Результаты диссертации могут быть применены для разработки стратегических документов России в сфере научного сотрудничества, совершенствования механизмов координации арктических исследований, формирования национальных научно-дипломатических инициатив и подготовки кадров для работы в арктической сфере.

Положения, выносимые на защиту, отличаются развернутым, аргументированным и доказательным характером. Они логично соотносятся с общей целью исследования, полностью соответствуют структуре и содержанию диссертации и опираются на теоретический и эмпирический материал, что свидетельствует о внутренней согласованности исследования и научной добросовестности автора.

Апробация диссертации подтверждает научную состоятельность полученных результатов. Основные положения работы были представлены автором на международных и всероссийских конференциях по

проблематике Арктики и международных отношений, а также опубликованы в рецензируемых изданиях, включая журналы, рекомендованные ВАК, что свидетельствует о значимости, востребованности и научном уровне проведённого исследования.

Структура диссертации соответствует заявленным цели и задачам исследования и включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы. Логика построения работы отражает движение от теоретико-методологических оснований к комплексному межстрановому и институциональному анализу, а затем – к рассмотрению российской модели арктической научной дипломатии. Общий объём диссертации составляет 442 страницы.

Первая глава посвящена теоретическим основам исследования арктической научной дипломатии и анализу её концептуальных подходов. Во второй главе рассматриваются приоритеты, формы и институциональные модели АНД арктических государств. Третья глава посвящена участию неарктических стран; в ней раскрываются стратегии европейских и азиатских государств и их влияние на научное сотрудничество в регионе.

В четвёртой главе исследуется деятельность международных институтов. Пятая глава посвящена российской научной дипломатии, её целям, методам и направлениям, а также современным вызовам и перспективам развития АНД России в условиях трансформации международной среды. Выводы, представленные в заключении, отличаются аргументированностью, соответствуют целям и задачам исследования и отражают ключевые результаты диссертационной работы.

Несмотря на высокое качество исследования, отдельные положения требуют комментариев и могут быть предметом дальнейшего научного обсуждения.

Одно из наиболее важных – и одновременно спорных соображений в диссертации – несколько облегченная трактовка современного состояния АНД и тех вызовов, с которыми оно столкнулось в «пост-февральский» период – в годы, последовавшие после начала российского СВО на Украине. Автор лишь бегло и скупно указывает на то, что «в настоящее время российское АНД сталкивается с рядом серьезных вызовов, осложняющих реализацию международных проектов» (с. 380). А между тем, последние годы ознаменовались не только деградацией международных полярных институтов, обеспечивавших эффективную

международно-политическую координацию в арктическом регионе. Они также ознаменовались приостановкой многочисленных исследовательских проектов, разрывом международных профессиональных связей, о чем с горечью сообщают российские и зарубежные ученые.

Другое замечание, тесно связанное с первым, касается аспектов, связанных с исторической эволюцией АНД. Говоря об основных этапах трансформации полярных исследований, автор подчеркивает, что «в современных условиях АНД сохраняет значимость как гибкий формат международного взаимодействия, обладающий эффектом «перетекания», позволяя укреплять сотрудничество ее участников и в других сферах. (с. 25, 155-156, 376). Думается, данный вывод недооценивает всей глубины дезорганизации системы международных отношений в Арктике, включая ее «мягкие» формы, к коим относятся АНД и гуманитарное сотрудничество. Куда более важными, на наш взгляд, являются вопросы: насколько сегодня международное научное сотрудничество в Арктике оказывается пропитано недоверием и предрассудками? Насколько сегодня можно сохранять интеллектуальный нейтралитет и объективность АНД? Есть ли, например, у политиков арктических стран последовательное и целостное представление о АНД в условиях «пост-февральского» кризиса международных отношений?

Наконец, в диссертации лишь обозначены, но не раскрыты причины, по которым российская сторона недостаточное внимание уделяет потенциалу «мягкой силы» и публичной дипломатии. А между тем, с помощью такого анализа можно было бы приблизиться к лучшему пониманию современного состояния и потенциала таких параметров АНД и публичной дипломатии, как обменные программы, стипендиальные фонды, совместные исследовательские проекты и т.д.

Однако, большинство замечаний носит дискуссионный или технический характер и не снижает общей положительной оценки проведённого исследования. Диссертация представляет собой самостоятельную, завершённую научную работу, отличающуюся высокой актуальностью, целостностью и значительной содержательной глубиной. Сделанные автором выводы обоснованы, логично вытекают из проведённого теоретического и эмпирического анализа и подтверждаются широким комплексом использованных источников.

Диссертация Гутенева Максима Юрьевича «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы, направления, роль в региональной

Официальный оппонент
главный научный сотрудник,
доктор политических наук, профессор кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
ФГАОУ ВО «РГГУ»

A. Man

Проректор по научной
и проектной работе

©.В. Павленко

Почтовый адрес: Миусская пл., д. 6, стр. 6, Москва, 125047,
тел.: +7 (495) 250-65-22; e-mail: armagomedov@gmail.com